

«Я УБЕЖДЕННЫЙ ТЕРАПЕВТ»

29 июня 2009 г. исполняется 80 лет видному отечественному ученому и врачу, талантливому терапевту и ревматологу, доктору медицинских наук, профессору, заслуженному деятелю науки, академику РАМН Александру Борисовичу Зборовскому. Стаж врачебной и научно-педагогической деятельности А. Б. Зборовского, который и сегодня полон творческих сил и неиссякаемой энергии, составляет 58 лет. Главным интересом в разнообразной научной и врачебной деятельности Александра Борисовича всегда была и остается разработка новых методов ранней диагностики, лечения и профилактики ревматических заболеваний. По его инициативе в г. Волгограде была открыта первая в стране проблемная научно-исследовательская ревматологическая лаборатория, в 1984 г. ставшая филиалом Института ревматологии АМН СССР, а затем — НИИ клинической и экспериментальной ревматологии РАМН.

А. Б. Зборовский — почетный профессор Нижегородской и Красноярской медицинских академий, почетный член ревматологических лиг Германии и Чехословакии, Международного научного общества им. Пуркинье, Российского общества терапевтов и ассоциации ревматологов России, обладатель титулов «Влиятельный лидер XX века» и «Человек года» по версиям международных биографических центров США и Англии, член «Ордена международного сообщества». В г. Волгограде, которому А. Б. Зборовский посвятил большую часть своей жизни, он удостоился высшего признания — был избран почетным гражданином. Многогранная профессиональная и общественная деятельность Александра Борисовича отмечена многочисленными орденами и медалями.

Прекрасный врач-клиницист, А. Б. Зборовский продолжает щедро делиться своим богатым клиническим опытом с молодыми коллегами. Его лекции, клинические разборы и консультации пользуются огромной популярностью не только у студентов и ординаторов, но и среди опытных врачей и научных работников.

— Александр Борисович, Вы на протяжении многих лет наблюдаете ревматические болезни. Меняются ли они или, как полагают ряд врачей, заболевания во все времена протекают одинаково — лишь углубляются научные представления о них, получаемые на основе развивающихся технических средств и методов диагностики?

— Сегодня исследователи применяют целый ряд новых лабораторных проб, диагностических мероприятий, могут изучать то, что находится внутри клетки: мельчайшие частицы, микроны. В частности, в нашем институте разрабатываются энзимные методы диагностики ревматических заболеваний, которые позволяют больше узнать о сопутствующих им метаболических нарушениях. Мы используем достижения нанотехнологий, получаем иммобилизированные гранулированные антигенные препараты, способствующие уточнению диагностики... Бесспорно, все это обогащает знания в области ревматологии.

Но есть очень хорошая латинская пословица: *«Tempora mutantur, et nos mutamur in illis»* — времена меняются, и мы меняемся в них». Ухудшение экологической обстановки в мире, природные и техногенные катастрофы, неправильное питание, распространившееся в ряде стран, и другие факторы вносят неизбежные коррективы в течение заболеваний, в том числе ревматического профиля. Маски ревматических болезней — и клинические, и лабораторные — значительно изменились, и это обуславливает трудности в постановке диагноза, в определении активности процесса, оценке эффективности лекарственных препаратов применительно к тому или иному ревматическому заболеванию.

— Насколько подготовлены к новым реалиям сегодняшние врачи? Порой приходится слышать критические высказывания о качестве подготовки медицинских специалистов...

— Я не разделяю эту точку зрения, по крайней мере, в том, что касается ревматологии. В России сложилась очень сильная ревматологическая школа. У ее истоков стояли такие блестящие ученые, как мой учитель академик Анатолий Иннокентьевич Нестеров. Позднее выдвинутые им идеи во многом были развиты Валентиной Александровной Насоновой. Очень грамотных специалистов готовят в Ярославле, в Оренбурге, в целом ряде других городов.

Если человек хочет заниматься ревматологией, у него есть для этого все возможности. У нас, например, имеется ординатура по ревматологии, где врачи знакомятся с новейшими методами исследований; следующая ступень — аспирантура, работа над кандидатской диссертацией. Ежегодно проводим конференции ревматологов Волгоградской области, каждые 2 года — конференции ревматологов Южного федерального округа. Учитывая ситуацию, сложившуюся на Кавказе, мы уделяем югу России особое внимание. Сегодняшний мир открыт — любой врач, который действительно интересуется вопросами ревматологии и хотя бы немного читает на иностранных языках, может получать необходимую информацию.

К сожалению, у нас сейчас нередки случаи, когда выпускник медицинского института, поработав 2–3 года, заявляет, что он кардиолог, ревматолог, гепатолог и т. д., — возможно, в этом кроется одна из причин критического отношения к специалистам...

— **А какую подготовку, на Ваш взгляд, должен иметь врач, чтобы с полным правом называть себя специалистом, в частности ревматологом?**

— Я убежденный терапевт. Считаю, что для того чтобы именоваться специалистом (заметьте, специалистом в одной из областей терапии, потому что и ревматология, и пульмонология, и кардиология — это терапия), в первую очередь надо глубоко постичь терапевтическую специальность в целом, изучить разные ее направления, а уже затем в течение определенного времени пройти специализацию в избранной области. Чем полнее врач освоит терапевтическую специальность, тем лучшим специалистом он будет в своей сфере. Прежде мы настолько разбили терапию на части, что целое уже не просматривалось. Сейчас же опять занимаемся сближением различных областей знаний — вероятно, пришло время собирать камни.

Что касается ревматологии, то она, возможно, является самой широкой областью терапии, ведь ревматология объединяет в себе различные поражения суставов, сердца, центральной и вегетативной нервной системы, сосудистой стромы, самих сосудов. Ею охватываются аллергические реакции, нарушения биохимизма крови, сбои иммунной и ферментной систем.

— **Получается, что без развития всех этих направлений не может продвигаться вперед и сама ревматология?**

— Вы абсолютно правы. И мы должны сказать спасибо иммунологам, кардиологам, биохимикам, фармакологам, совершившим в последние годы огромный рывок в медицинской науке. В мире в целом и в России в частности появилось множество новых данных, изучен целый ряд ферментных систем, разрешены многие вопросы, связанные с патологией сосудистой системы при системной красной волчанке, дерматомиозите, ревматоидном артрите, других ревматических заболеваниях... — если перечислять все достижения, то нам не хватит времени, отведенного на интервью. Благодаря успехам в области смежных дисциплин умножились и наши познания в части диагностики целого ряда ревматических заболеваний.

— **В 60-е годы XX века в Волгограде по Вашей инициативе была открыта первая в Советском Союзе проблемная научно-исследовательская ревматологическая лаборатория, которая впоследствии выросла в научно-исследовательский институт. Эти учреждения в немалой степени способствовали развитию ревматологии. Расскажите, пожалуйста, о них подробнее.**

— Открытие лаборатории стало возможным благодаря общему труду с коллегами. Мой путь в ревматологии начинался под влиянием замечательных врачей и ученых: к сожалению, ныне покойного профессора Ивана Васильевича Воробьева — я до сих пор преклоняюсь перед этим человеком — и Анатолия Иннокентьевича Нестерова. Ревматология соединяет в себе множество очень интересных медицинских проблем, и многое — особенно в то время — было еще недоработано. Мы выдвинули предложения в плане ранней постановки диагноза и лечения больных. А далее пришлось направить всю свою энергию на то, чтобы добиться результата для пользы дела — создать лабораторию при кафедре госпитальной терапии Волгоградского медицинского института для исследования сущности ревматической патологии, оценки возможности ее диагностики и, наконец, для отработки методов раннего выявления и наиболее оптимального лечения каждого заболевания.

Разумеется, признание пришло не сразу. Лишь когда мы накопили большой научный материал, лаборатория стала филиалом Института ревматологии АМН СССР, организатором которого был академик А. И. Нестеров. Можно говорить о сложившейся волгоградской школе ревматологов, известной и в России, и за рубежом.

— **Как сложилась Ваша профессиональная деятельность?**

— Я 42 года руководил кафедрой в Волгоградском медицинском институте (теперь это Волгоградский государственный медицинский университет). Параллельно был директором института.

Одна из наших важных традиций — клинические разборы больных. На них всегда бывает множество специалистов, съезжаются врачи из города, области, присутствуют студенты старших курсов. Я считаю такие разборы серьезной школой.

Сначала лечащий врач рассказывает о больном. Ему задаются вопросы. Я сам частенько прерываю, что-то спрашиваю — ведь я вижу больного в первый раз! Далее происходит работа с пациентом. Я расспрашиваю его, собираю анамнез, перкутирую, провожу аускультацию, осмотр и все, что слышу или наблюдаю, говорю вслух. Для коллег это всегда интересно. Иногда всплывает что-то новое, незамеченное лечащим врачом, тогда я прошу тех, кто находится неподалеку, подойти ко мне и тоже послушать. После этого предоставляю возможность присутствующим задать свои вопросы больному и его лечащему врачу. Интересуюсь у больного, не хочет ли он спросить о чем-то меня. Затем выступают все желающие, бывает, что разгорается дискуссия. Последнее слово — мое, и это очень ответственно.

Я часто повторяю коллегам: «Войдите в палату к больному, сядьте рядом с ним на стул. Поговорите, соберите анамнез, пропальпируйте, проперкутируйте, осмотрите!» Техническое обеспечение медицины меняется на глазах. Все новые потрясающие открытия позволяют лучше и лучше осознать патогенез болезней. Но никакие новые технологии, вхождения в молекулярную, атомарную области не могут заменить главного «инструмента», способного собрать, объединить и творчески переработать всю полученную информацию, — головного мозга врача.

— **Александр Борисович, Вы награждены многими орденами и медалями, избирались человеком года, являетесь почетным гражданином города Волгограда. Как Вы относитесь к таким свидетельствам признания Ваших заслуг?**

— Все успехи в моей работе я связываю с моим коллективом, с которым тружусь много лет. И очень горжусь доброй памятью тех людей, которые были моими пациентами и которым я помог.

Беседовала Ленченко Ю.А.